

Белоглазые

18+

Лола А.
Белоглазые

«Автор»

2026

А. Л.

Белоглазые / Л. А. — «Автор», 2026

Они не кричат. Они не чувствуют боли. Они просто идут за тобой — и не остановятся, пока не доберутся. Отдых на море превращается в кошмар, когда Аня Ковалёва, кареглазая брюнетка, и её семья находят на пляже изуродованное тело. Оно оживает и начинает преследовать их. Бегство приводит героев к заброшенному заводу, где выясняется страшная правда: учёный-фанатик превращает людей в бездушных убийц с белыми глазами. Теперь у Ани и её спутника Артема, голубоглазого блондина, сына главного злодея, всего один выход — проникнуть в лабораторию, спасти похищенного брата и уничтожить монстров. Но смогут ли они убить то, что когда-то было людьми? И готовы ли они заплатить цену за своё спасение?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лола А. Белоглазые

Пролог

Аня

Сессия кончилась так внезапно, что я до сих пор не могла поверить — больше никаких конспектов, никаких бессонных ночей и кофе в три утра. Последний экзамен мы сдали в пятницу, а уже в субботу папа загнал нас в машину со словами:

— Дышите, дети, вы за год в бетоне засохли.

Я сидела на заднем сиденье между Даней и Сеней. Даня, как всегда, уткнулся в телефон, что-то строчил друзьям. Сенька смотрел в окно и молчал — он всегда молчит перед чем-то большим, будто впитывает пространство заранее.

— Аня, ты чего такая бледная? — спросил папа, глянув в зеркало заднего вида. — Не выспалась?

— Выспалась, пап. Просто немного не верится, что мы едем.

— Верь-верь. Через шесть часов будем на яхте, а завтра утром — море. Только не думай об учёбе.

Сенька повернулся ко мне:

— Аня, а там дельфины есть?

— Должны быть, Сень. Должны.

Даня фыркнул, не отрываясь от экрана:

— Дельфины — это для туристов. Мы на нормальный отдых едем.

— Дань, не вредничай, — одёрнул его папа. — Тебе тоже не помешает отдохнуть.

Я отвернулась к окну. За стеклом мелькали сосны, потом поля, потом серые здания, потом опять сосны. Мы выезжали из города, и вместе с городом уходило всё напряжение, все эти лекции, семинары, курсовые. На море я всегда дышала по-другому.

Когда мы прибыли на причал, солнце уже клонилось к горизонту. Яхта стояла белая, как чайка, пахла лаком и солью. Папа похлопал её по борту:

— Ну что, девчонка? Довези нас.

Мы загрузились. Сенька сразу побежал на нос смотреть на волны, Даня натянул капюшон и улёгся на лежак. Папа возился с парусами, я сидела у борта и смотрела, как берег становится всё тоньше, и вот уже только полоска, и вот уже ничего.

Вода была тёмно-синяя, почти чёрная. Где-то там, в глубине, жила рыба, медузы, водоросли. А я думала о том, как странно: я окончила первый курс, стала взрослой, а всё равно чувствую себя маленькой девочкой, которая боится глубины. И темноты. Особенно темноты. Когда в комнате выключают свет, я накрываюсь одеялом с головой и молюсь, чтобы никто не пришёл из угла. Глупо, да? Я знаю. Но не могу ничего с собой поделать.

Спала я плохо. Точнее, спала хорошо, но просыпалась от каждого скрипа. Мне казалось, что кто-то ходит по палубе. Я выглядывала из каюты — никого. Только ветер.

Утром мы пришвартовались к белому пляжу. Песок был таким мелким, что скрипел под ногами, как снег. Вода — прозрачная, изумрудная у берега и синяя дальше. Я скинула шлёпанцы и побежала к воде.

Море пахло свободой.

Мы сняли домик на берегу — деревянный, с верандой и скрипучими ступеньками. Папа сразу ушёл договариваться о квадроциклах, Сенька полез в воду, Даня растянулся на шезлонге с книжкой. А я стояла на веранде и смотрела на горизонт.

Зачем-то зашла в общую университетскую группу. Полистала ленту. И замерла.

Фото.

Артем Одинцов стоял в том самом кафе на набережной, которое мы видели по пути. За его спиной — тот же белый забор, те же пальмы. Подпись: «Ну что, пацаны, кто тут?»

Я не знала, что он тоже едет сюда. Мы учились на одном курсе, но общались редко — так, парой фраз на парах. Артем всегда казался мне немного отстранённым, словно он везде, но не до конца. Он — блондин с голубыми глазами, всегда аккуратный, всегда спокойный.

Я написала ему в личку:

— Артем, ты серьёзно здесь?

Он ответил через минуту:

— А ты?

Я сфоткала пляж и отправила:

— Мы в том же месте. Папа снял домик.

Он прислал смайлик-улыбку:

— Не может быть. Я с отцом приехал. Он тут на несколько дней по работе, я просто прихватился. Давай встретимся?

Мы встретились вечером, когда солнце уже садилось. Артем стоял у квадроцикла, в светлой футболке, с лёгкой улыбкой. Я вдруг заметила, что он выше, чем я помнила, и что глаза у него на самом деле очень светлые.

— Привет, Аня.

— Привет. А ты что, совсем один?

— Отец занят до ночи. Так что я свободен как ветер.

Даня подошёл сзади, сложил руки на груди:

— А это кто?

— Это Артем. Мой одноклассник.

— Блин, да тут все с универа, что ли?

Артем усмехнулся:

— Не все. Только я. Повезло, да?

— Ага, — хмыкнул Даня, но без злобы. — Ну, катайтесь, что ли.

Артем кивнул на квадроцикл:

— Поехали? Только один свободный. Вдвоём придётся.

Я замялась. С одной стороны, кататься с парнем, которого почти не знаю, обнимая его сзади... неловко. С другой — отказываться глупо.

— Давай, — сказала я и забралась на сиденье.

Он сел спереди. Я положила руки ему на пояс и сразу почувствовала, как он напрягся, а потом расслабился.

— Держись крепче, — сказал он. — Я люблю скорость.

Мы выехали за пляж, туда, где начинались холмы. Сначала было круто — ветер в лицо, гул мотора, скорость. Я смеялась, ветер трепал мои волосы, и я на секунду забыла обо всём. Его спина была тёплой, и я чувствовала, как он дышит.

Но потом мы заехали в пустую зону. Там не было ни деревьев, ни домов. Только серые холмы, и ни души. Артем сбросил скорость, и вдруг стало тихо. Так тихо, что я услышала, как бьётся моё сердце.

Я оглянулась.

Никого.

А на душе стало слегка жутко. Как будто мы не одни. Как будто кто-то смотрит на нас из-под земли.

— Поехали назад, — сказала я.

Артем повернул голову:

— Что-то не так?

— Не знаю. Просто... тут неуютно. И темнеет.

Солнце действительно садилось, и тени становились длиннее. Я ненавижу это время суток — когда свет уходит, а тьма ещё не наступила, но уже крадётся. Мне всегда казалось, что в этих сумерках кто-то прячется.

Он кивнул, и мы развернулись.

На пляже нас ждали. Крики я услышала первой. Громкие, высокие, срывающиеся на визг.

Папа стоял на веранде с кружкой чая и смотрел на море. Я подбежала к нему:

— Пап, ты слышишь?

— Слышу, — спокойно сказал он. — Наверное, накупались, бесятся.

— Нет, там как-то...

— Аня, успокойся. Всё хорошо.

Но я смотрела туда, откуда бежали люди. Их было трое — мужчина, женщина и ещё кто-то. Они бежали с верхней части пляжа, откуда-то из кустов. Женщина кричала, мужчина тащил её за руку. Лиц я не разглядела, но их позы говорили об одном — ужас.

Я, Сенька и Артем пошли проверить. Даня сначала упёрся, но потом пошёл за нами.

— Ты чего, Ань? — спросил Артем шёпотом. — Зачем мы туда?

— Я должна знать.

Мы поднялись по тропинке, и там, за кустами, лежал он.

Мужчина. Лет сорок. В мятой одежде. Он лежал на спине, и лицо его было... пустым. Я вскрикнула.

Глаз не было. Только чёрные провалы, уходящие вглубь черепа. Рот был приоткрыт, и я видела — зубов почти нет. Только дёсны, тёмные от крови.

— Боже... — выдохнул Артем.

Сенька закрыл лицо руками. Даня побледнел.

— Надо уходить, — сказала я. — Сейчас.

Но он встал.

Он встал медленно, с хрустом, будто суставы не слушались. В одной руке у него появилась сигарета — почти докуренная, тлеющая. В другой — бутылка. Он смотрел на нас пустыми глазами, но я чувствовала, что он нас видит. И хочет убить.

— Бежим, — сказала я.

Папа уже шёл к нам, но когда увидел, что мужчина поднимается, остановился:

— Что за...

— Пап, бежим!

Артем схватил меня за руку. Мы побежали все вместе.

Он шёл за нами. Не бежал. Шёл, хромя. Но его шаги не отставали. Казалось, чем быстрее мы двигались, тем ближе он становился.

Мы оказались на развилке. Три дороги. Влево — склад. Вправо — завод. Прямо — просто тропинка.

С завода выбежала девушка. Она кричала, размахивала руками, её волосы были мокрыми, будто она только что вылезла из воды. Она не заметила нас, побежала прямо по тропинке и скрылась.

Папа усмехнулся:

— Чего они все оттуда бегут, как ненормальные, и кричат?

— Пап, — сказала я, — там что-то не так. Я чувствую.

— Почему ты вообще думаешь, что на заводе?

Я не знала, как объяснить. Я просто знала. И вдруг в голове оформилась мысль, чёткая, как вспышка: там из людей делают таких. Таких, как этот мужчина.

— Нам туда нельзя, — сказала я. — Склад. Налево.

Мы забежали в склад. Пахло пластиком и сухой пылью. Стеллажи до потолка, на них — чёрные пластмассовые коробки. Я заметила, что в углах висят паутины — большие, старые. Я вздрогнула и крепче прижала к себе Сеньку.

— Не бойся, — прошептал он.

— Я и не боюсь, — соврала я. — Просто... не люблю пауков.

Мы забились между стеллажами в самый тёмный угол. Я ненавижу темноту. Всегда ненавидела. Когда я была маленькой, папа купил мне ночник в виде звезды, и я спала с ним до тринадцати лет. Сейчас я уже взрослая, но в этой темноте, среди паутины и чёрных коробок, я снова чувствовала себя пятилетней девочкой.

Артем стоял рядом. Он смотрел на меня, и в его глазах я увидела не просто страх. Он знал что-то.

— Артем, — прошептала я. — Ты знаешь, что там происходит?

Он молчал.

За дверью раздались шаги. Хромые. Тяжёлые.

— Артем, — повторила я.

— Да, — сказал он, и голос его дрогнул. — Знаю.

Хромой остановился прямо за дверью. Мы не дышали.

А в темноте склада, где-то над моей головой, зашевелилась паутина. И я зажмурилась, чтобы не видеть.

Артем

Отец сказал: «Я привезу тебя туда, но ты не суйся. Просто отдохни, Артём. Я всё решу.»

Я не поверил ему. И правильно сделал.

Когда я увидел Аню на пляже, меня кольнуло. Она была такой живой — с карими глазами, которые на солнце становились зелёными, с тёмными волосами, которые ветер трепал как хотел. И она не знала, что её папа выбрал этот пляж не случайно. Что мой отец выбрал этот завод не случайно.

На квадроцикле я чувствовал, как её руки обхватывают мой пояс. Она смеялась, и я почти забыл, зачем я здесь. Почти.

Когда мы нашли тело — я знал, что это один из «неудачников». Папа говорил о них. «Побочные эффекты», — называл он их. — «Их нельзя выпускать, они опасны».

Но этот сбежал.

И теперь я стоял в темноте склада, рядом с Аней, и знал, что за дверью стоит то, что когда-то было человеком.

Я должен был сказать ей. И я скажу.

— Аня, — прошептал я. — Мой отец работает там. Он — тот самый учёный.

Она посмотрела на меня с ужасом. В её карих глазах, подсвеченных зеленым, я увидел страх. И боль. И недоверие.

— Ты знал? — спросила она. — Ты знал и ничего не сказал?

— Я хотел. Но не мог. Ты бы не поверила.

А за дверью хромой человек засмеялся. Сухо, гортанно, как будто у него пересохло горло.

И я понял: мы здесь не выживем, если не пойдём на завод.

Глава 1

Аня

Я не знаю, сколько мы просидели в темноте. Может, час. Может, два. Может, всю ночь.

За дверью сначала было тихо. Потом хромые шаги удалились. Потом наступила такая тишина, что я слышала, как бьются сердца — моё, Сенькино, Данино. Папа дышал тяжело и размеренно, как будто пытался успокоиться. Артем сидел рядом, и я чувствовала тепло его плеча.

Темнота давила. Я ненавижу это чувство — когда не видишь собственных рук, когда кажется, что стены смыкаются, а с потолка свисают паутины с огромными мохнатыми пауками, которые ждут, когда я пошевелюсь.

Я сидела неподвижно и считала свои вдохи.

— Всё тихо, — сказал папа шёпотом. — Похоже, ушёл.

— А если нет? — спросил Даня. Голос у него дрожал, хотя он старался этого не показывать.

— Проверим.

— Пап, не надо, — я схватила его за руку. — Вдруг он там стоит и ждёт?

— Аня, мы не можем сидеть здесь вечно. У нас нет воды, нет еды, у Сеньки телефон разрядился, у Дани тоже. А у меня связь пропала ещё на пляже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.